

Живое слово

В грязи, во мраке, в голоде, в печали,
где смерть как тень тащилась по пятам,
такими мы счастливыми бывали,
такой свободой бурною дышали,
что внуки позавидовали б нам.

Ольга Берггольц

**70 ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!**

МБОУ СОШ №9

2015г.

Содержание

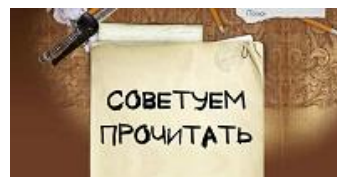
Стр. 3

Литературный календарь

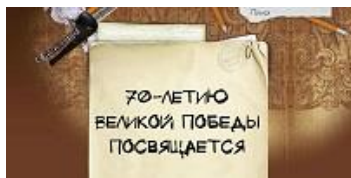
Стр. 22

Советуем прочитать

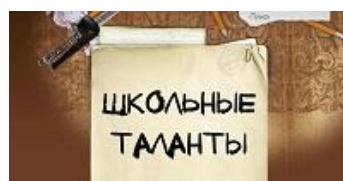
Стр. 14

70-летию Великой Победы
посвящается

Стр. 24

Школьные таланты

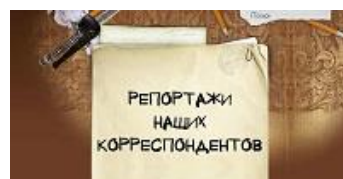
Стр. 16

Литература и живопись

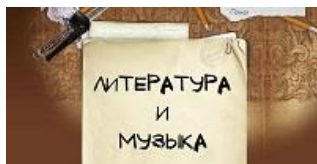
Стр. 29

Репортажи наших корреспондентов

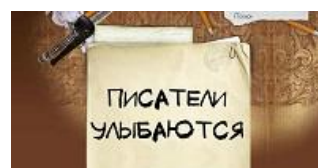
Стр. 19

Литература и музыка

Стр. 33

Писатели улыбаются

Стр. 34

Познаем играя

Литературный календарь

Ганс Кристиан Андерсен (1805-1875)

Ганс Кристиан Андерсен родился в семье прачки и сапожника. Случилось это 2 апреля 1805 года. Ганс Кристиан Андерсен с детства был знаком со сказками. Ему любил читать и отец. Также от отца Гансу досталось любовь к пению и к театру. Специально для сына, отец соорудил домашний театр, а придумывал сюжеты для действий уже сам Ганс. К сожалению, это счастливое время длилось для детей не долго — вскоре старший Андерсен умер. Его жена осталась с маленькой дочерью и Гансом на руках. В детстве ребенок много общался с душевнобольными в больнице, где тогда работала его бабушка. Мальчик увлекался их безумными рассказами и впоследствии сам писал о том, что писателем его сделали песни отца и рассказы безумных.

Гансу Кристиану пришлось идти зарабатывать на жизнь самому. Его трудовой стаж начался с помощника у ткача. Потом он подрабатывал

помощником у портного, и даже какое-то время работал на сигаретной фабрике. Так как Андерсен очень любил петь и у него было чистое красивое сопрано, он часто пел прямо на фабрике.

Ганс Кристиан научился читать к четырем годам. И закончил он школу для бедных, но так как рос Андерсен эмоциональным и нервным ребенком, то его мать отдала его в еврейскую школу — так как во всех остальных школах в то время в ходу были телесные наказания. Андерсен навсегда сохранил эту связь с еврейским народом, знание его традиций и языка. Впоследствии Ганс Кристиан даже написал несколько рассказов и сказок на еврейскую тему они так и не были переведены на русский язык.

В 14 лет юноша покидает родной дом и едет в Копенгаген. И в течение 3 лет пытается стать актером. В это же время он начинает писать пьесы. Но так как они были еще слабыми, то не привлек внимание дирекции. Однако от театра Ганса устраивают в бесплатную гимназию и даже выбивают для него стипендию. Во второй половине 20-х годов 19 века он начал публиковать свои произведения. Первыми увидели свет его стихи. Потом автор опубликовал свой фантастический рассказ. Но известность ему принесли, конечно же, сказки. Первая книга сказок вышла в свет в 1835 году.

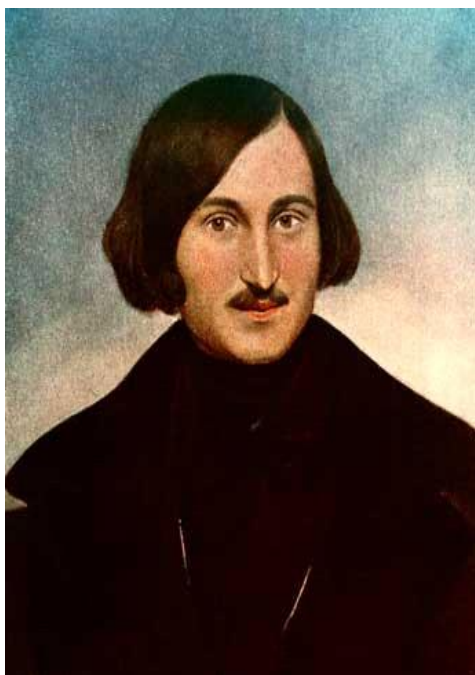
Вторая была опубликована в 1839 году, а третья уже в 1845 году. Как ни странно, но Ганс Кристиан Андерсен не любил свои сказки и протестовал, когда его называли детским писателем. Он хотел прославиться как драматург и

романист, продолжал писать пьесы и романы во второй половине 40-х годов. Но они не были так популярны, как его сказки. Поэтому он был вынужден писать их снова и снова. Последнюю свою сказку Андерсен написал в 1872

году. В этом же году Ганс Христиан получил серьезную травму и лечился в продолжение трех лет. Однако уже в 1875 году он умер, и был похоронен в Копенгагене на известном кладбище Ассистенс.

Николай Васильевич Гоголь

(1809-1852)

Родился в местечке Великие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии в семье помещика. Назвали Николаем в честь чудотворной иконы святого Николая, хранившейся в церкви села Диканька.

Дом доктора М.Я.Трохимовского в Сорочинцах, где родился Гоголь. У Гоголей было свыше 1000 десятин земли и около 400 душ крепостных. Предки писателя со стороны отца были потомственными священниками, однако

уже дед Афанасий Демьянович оставил духовное поприще и поступил в гетмановскую канцелярию.

Мария Ивановна

Отец писателя, Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский (1777-1825), служил при Малороссийском почтамте, в 1805 г. уволился с чином коллежского асессора и женился на Марии Ивановне Косяровской (1791-1868), происходившей из помещичьей семьи. По преданию, она была первой красавицей на Полтавщине. Замуж за Василия Афанасьевича она вышла четырнадцати лет. В семье, помимо Николая, было еще пятеро детей.

Родительский дом в Васильевке

Детские годы Гоголь провел в имении родителей Васильевке. Культурным центром края являлись Кибинцы, имение Д. П. Трощинского (1754-1829), дальнего родственника Гоголя. В Кибинцах находилась большая библиотека, существовал домашний театр, для которого отец Гоголь писал комедии, будучи также его актером и дирижером.

В 1818-1819г. Гоголь вместе с братом Иваном обучался в Полтавском уездном училище, а затем, в 1820-1821, брал уроки у полтавского учителя Гавриила Сорочинского, проживая у него на квартире. В мае 1821 поступил в гимназию высших наук в Нежине. Здесь он занимается живописью, участвует в спектаклях — как художник-декоратор и как актер, причем с особым успехом исполняет комические роли. Пробует себя и в различных литературных жанрах (пишет элегические стихотворения, трагедии, историческую поэму, повесть). Тогда же пишет сатиру "Нечто о Нежине, или Дуракам закон не писан" (не сохранилась).

Однако мысль о писательстве еще "не всходила на ум" Гоголю, все его устремления связаны со "службой государственной", он мечтает о юридической карьере. На принятие Гоголем такого решения большое влияние оказал проф. Н. Г. Белоусов, читавший курс естественного права, а также общее усиление в гимназии вольнолюбивых настроений. В 1827 здесь возникло "дело о вольнодумстве", закончившееся увольнением передовых профессоров, в том числе Белоусова; сочувствовавший ему Гоголь дал на следствии показания в его пользу.

Окончив гимназию в 1828 г., Гоголь в декабре вместе с другим выпускником А. С. Данилевским (1809-1888), едет в Петербург. Испытывая денежные

затруднения, безуспешно хлопоча о месте, Гоголь делает первые литературные пробы: в начале 1829 г. появляется стихотворение "Италия", а весной того же года под псевдонимом "В. Алов" Гоголь печатает "идиллию в картинах" "Ганц Кюхельгартен". Поэма вызвала резкие и насмешливые отзывы Н. А. Полевого и позднее снисходительно-сочувственный отзыв О. М. Сомова (1830 г.), что усилило тяжелое настроение Гоголя.

В конце 1829 г. ему удается определиться на службу в департамент государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел. С апреля 1830 до марта 1831 г. служит в департаменте уделов (вначале писцом, потом помощником столоначальника), под началом известного поэта-идиллика В. И. Панаева. Пребывание в канцеляриях вызвало у Гоголя глубокое разочарование в "службе государственной".

В этот период выходят в свет "Вечера на хуторе близ Диканьки" (1831-1832). Они вызвали почти всеобщее восхищение.

Контрастом по отношению к и провинциальному и столичному миру выступала повесть "Тарас Бульба", запечатлевшая тот момент национального прошлого, когда народ ("казаки"), защищая свою суверенность, действовал цельно, сообща и притом как сила, определяющая характер общеевропейской истории.

Осенью 1835 г. он принимается за написание "Ревизора", сюжет которого подсказан был Пушкиным; работа продвигалась столь успешно, что 18 января 1836 г. он читает комедию на вечере у Жуковского (в присутствии

Пушкина, П. А. Вяземского и других), а в феврале-марте уже занят ее постановкой на сцене Александрийского театра. Премьера пьесы состоялась 19 апреля. 25 мая — премьера в Москве, в Малом театре.

В июне 1836 г. Гоголь уезжает из Петербурга в Германию (в общей сложности он прожил за границей около 12 лет). Конец лета и осень проводит в Швейцарии, где принимается за продолжение "Мертвых душ". Сюжет был также подсказан Пушкиным. Работа началась еще в 1835 г., до написания "Ревизора", и сразу же приобрела широкий размах. В Петербурге несколько глав были прочитаны Пушкину, вызвав у него и одобрение и одновременно гнетущее чувство.

В ноябре 1836 г. Гоголь переезжает в Париж, где знакомится с А. Мицкевичем. Затем переезжает в Рим. Здесь в феврале 1837 г., в разгар работы над "Мертвыми душами", он получает потрясшее его известие о гибели Пушкина. В приступе "невыразимой тоски" и горечи Гоголь ощущает "нынешний труд" как "священное завещание" поэта.

В декабре 1838 года в Рим приехал Жуковский, сопровождавший наследника (Александра II). Гоголь был чрезвычайно обрадован приездом поэта, показывал ему Рим; рисовал с ним виды.

В сентябре 1839 г. в сопровождении Погодина Гоголь приезжает в Москву и приступает к чтению глав "Мертвых душ" — вначале в доме Аксаковых, потом, после переезда в октябре в Петербург, у Жуковского, у Прокоповича в присутствии своих

старых друзей. Всего прочитано 6 глав. Восторг был всеобщий.

В мае 1842 г. "Похождения Чичикова, или Мертвые души" вышли в свет.

После первых, кратких, но весьма похвальных отзывов инициативу перехватили хулители Гоголя, обвинявшие его в карикатурности, фарсе и клевете на действительность. Позднее со статьей, граничившей с доносом, выступил Н.А.Полевой.

Вся эта полемика проходила в отсутствие Гоголя, выехавшего в июне 1842 за границу.

Трехлетие (1842-1845), последовавшее после отъезда писателя за границу — период напряженной и трудной работы над 2-м томом "Мертвых душ".

В начале 1845 г. у Гоголя появляются признаки нового душевного кризиса. Писатель едет для отдыха и "восстановления сил" в Париж, но в марте возвращается во Франкфурт. Начинается полоса лечения и консультаций с различными медицинскими знаменитостями. В конце июня или в начале июля 1845 г., в состоянии резкого обострения болезни, Гоголь сжигает рукопись 2-го тома. Впоследствии (в "Четырех письмах к разным лицам по поводу "Мертвых душ" — "Выбранные места") Гоголь объяснил этот шаг тем, что в книге недостаточно ясно были показаны "пути и дороги" к и.

В 1847 г. в Петербурге были опубликованы "Выбранные места из переписки с друзьями". Книга выполняла двоякую функцию — и объяснения, почему до сих пор не написан 2-й том, и некоторой его

компенсации: Гоголь переходил к изложению своих главных идей — сомнение в действенной, учительской функции художественной литературы, утопическая программа выполнения своего долга всеми "сословиями" и "званиями", от крестьянина до высших чиновников и царя.

Зиму 1847-1848 Гоголь проводит в Неаполе, усиленно занимаясь чтением русской периодики, новинок беллетристики, исторических и фольклорных книг — "дабы окунуться покрепче в коренной русский дух". В то же время он готовится к давно задуманному паломничеству к святым местам. В январе 1848 морским путем направляется в Иерусалим. В апреле 1848 после паломничества в Святую землю Гоголь окончательно возвращается в Россию, где большую часть времени проводит в Москве, бывает наездами в Петербурге, а также в родных местах — Малороссии.

В середине октября Гоголь живет в Москве. В 1849-1850, Гоголь читает отдельные главы 2-го тома "Мертвых душ" своим друзьям. Всеобщее одобрение и восторг воодушевляют писателя, который работает теперь с удвоенной энергией. Весною 1850 Гоголь предпринимает первую и последнюю попытку устроить свою семейную жизнь — делает предложение А. М. Виельгорской, но получает отказ.

В октябре 1850 Гоголь приезжает в Одессу. Состояние его улучшается; он деятелен, бодр, весел; охотно сходитя с актерами одесской труппы, которым он дает уроки чтения комедийных произв., с Л. С. Пушкиным, с местными

литераторами. В марте 1851 г. покидает Одессу и, проведя весну и раннее лето в родных местах, в июне возвращается в Москве.

1 января 1852 г. Гоголь сообщает Арнольди, что 2-й том "совершенно окончен". Но в последних числах месяца явственно обнаружились признаки нового кризиса, толчком к которому послужила смерть Е. М. Хомяковой, сестры Н. М. Языкова, человека, духовно близкого Гоголю. Его терзает предчувствие близкой смерти, усугубляемое вновь усилившимися сомнениями в благотворности своего писательского поприща и в успехе осуществляемого труда. 7 февраля Гоголь исповедуется и причащается, а в ночь с 11 на 12 сжигает беловую рукопись 2-го тома (сохранилось в неполном виде лишь 5 глав, относящихся к различным черновым редакциям; опубликованы в 1855 г.). 21 февраля утром Гоголь умер в своей последней квартире в доме Талызина в Москве.

Похороны писателя состоялись при огромном стечении народа на кладбище Свято-Данилова монастыря, а в 1931 останки Гоголя были перезахоронены на Новодевичьем кладбище.

Иван Захарович Суриков (1841-1880)

СУРИКОВ Иван Захарович родился [25.III (6.IV). 1841, деревне Новоселово, Углицкого уезда, Ярославской губернии] в семье крепостного крестьянина— поэт.

Отец Сурикова, служивший приказчиком в Москве, в 1849 сам открыл овощную торговлю и перевез к себе из деревни семью.

Не получив никакого образования, Иван Захарович, очень рано пристрастился к чтению, а во 2-й половине 50-х гг. начал писать стихи. Суриков служил в лавке своего отца, семья бедствовала.

В 1862 он познакомился с [А. Н. Плещеевым](#), который сочувственно отозвался о стихах начинающего поэта, нашел в них «черты самобытности, а главное, задушевность, глубокое чувство» и помог опубликовать их в журнале «Развлечение». Иван Захарович печатается в эти годы в «Воскресном досуге», «Иллюстрированной газете».

После смерти матери (1865) Суриков уходит от отца, работает сначала переплетчиком деловых бумаг, потом наборщиком. Работая почти бесплатно, он живет в нищете, которая заставляет его вернуться к отцу и снова заняться торговлей.

С 1870 сотрудничает в журналами «Дело», «Семья и школа», «Воспитание и обучение».

В 1871 издал первый сборник своих стихотворений, куда вошли такие значительные произведения поэта, как:

«Рябина»,

«В зеленом саду соловушко»,

«Ах, нужда ли ты, нужда...»,

«Сиротой я росла...»,

«В степи» и другие.

В 70-е гг. Иван Захарович начинает проявлять интерес к социальным проблемам. Его кругозор значительно расширяется. Он знакомится с писателями-демократами В. А. Слепцовым, [А. И. Левитовым](#), [Л. Н. Трефоловым](#), [Ф. Д. Нефедовым](#). Большое впечатление на поэта произвел «Нечаевский процесс» (1871). Познав все трудности пути поэта-самоучки, он решил помочь своим даровитым собратьям из народа.

В 1872 издаётся сборник «Рассвет», в котором представлены произведения А. М. Козырева, И. Д. Родионова, А. Я. Бакулипа (деда В. Я. Брюсова), С. А. Дерунова, Д. Е. Жарова и его собственные стихи. Сборник вызвал ряд одобрительных отзывов, но зато цензура внесла его в список запрещенных книг. Общение с писателями-демократами благотворно

сказалось на идейной направленности поэзии С., которая приобретает оптимистическое звучание и веру в светлое будущее народа.

В 1875 поэт был принят в члены Общества любителей российской словесности, в том же году вышел второй сборник его стихотворений. Имя поэта-самоучки из крестьянской среды становится широко известным. Суриков пытается предпринять издание собственного журнала — органа для прогрессивных писателей из народа, но получает отказ.

В 1877, получив за третье издание своих стихотворений приличный гонорар, Иван Захарович, в связи с усиливающейся чахоткой, уезжает в Самарскую губернию на кумыс, затем в Ялту. В Москву он вернулся смертельно больным и вскоре умер.

Поэзия Сурикова И.З. демократична. Его художественные воззрения близки принципам революционно-демократической эстетики [Н. А. Некрасова](#). Тема народных страданий, нищеты и бесправия народных масс — основная тема стихотворений поэта. Излюбленным жанром его были песни, в которых он выступал продолжателем [А. Кольцова](#), [Н. Цыганова](#) и др. Песни поэта органически связаны с устным народным творчеством, многие из них положены на музыку П. И. Чайковским,

Ц. А. Кюи, А. Т. Гречанинов и другими композиторами:

«Я ли в поле да не травушка была»,

«Солнце утомилось...»,

«Занялась заря...»,

«В городе возле броду...».

Его стихотворения отличаются реалистической направленностью, в то же время социальный кругозор их ограничен. Лирический герой поэта нередко склонен к абстрактно-гуманистическому морализированию, и это сближает лирику Ивана Захаровича с поэзией его предшественника И. С. Никитина.

Поэт занимался переводами, разрабатывал исторические сюжеты. На сюжет новгородской былины о Садко он написал поэму «Садко», которая послужила основой для одноименной оперы Н. А. Римского-Корсакова. Большой известностью пользовалась его поэма «Казнь Степана Разина». В ней создан образ народного заступника, вождя крестьянских масс.

В произведениях на исторические темы Суриков Иван Захарович верно передал национальные характеры, колорит народного искусства. Видное место в творчестве поэта занимали произведения, посвященные детям.

Умер — [24.IV (6. V).1880], Москве.

Анатоль Франс (1844-1924)

Анатоль

Франс (FRANCE) — выдающийся французский писатель-сатирик, историк и философ, в чьих произведениях ярко отразилась жизнь Франции рубежа XIX—XX вв. Сын парижского букиниста. Подлинная его фамилия — Тибо (Франс — литературный псевдоним). Детские годы, проведенные в лавке отца, уставленной книжными полками, наложили отпечаток на всю его дальнейшую судьбу.

В юношеские годы, обучаясь в колледже, увлеченно читал произведения древних авторов. Со временем Франс приобрел солидную историческую и филологическую эрудицию, он по праву может называться одним из культурнейших писателей Франции.

Свой путь в литературе начал как поэт, примыкавший к парнасцам, но вскоре понял, что подлинное его призвание — художественная проза. Первыми произведениями, принесшими Анатоль Франсу славу как прозаику, были

романы "Преступление Сильвестра Боннара" (1881) и "Таис" (1890).

Для творческой манеры Франса, четко проступившей уже в первых его романах, характерны скепсис и тонкая ирония, весьма близкая к иронии Вольтера и Рабле — чьим традициям он и стремился следовать.

Широкую известность приобрели философские повести Франса "Харчевня королевы Педдок" и "Житейские воззрения аббата Жерома Куаньяра" (обе книги вышли в 1893 г.). Эти произведения подчеркнуто антиклерикальные, едко высмеивающие суеверия и обскурантизм.

Проблемам родной страны посвящен роман "Современная история" (1901); перу Анатolia Франса принадлежит и другое, не менее блистательное сатирическое произведение — "[Остров пингвинов](#)", где иронически переосмысливается вся история Франции, начиная с древнейших времен.

Крайне сложным было отношение писателя к революции. Ничем и никогда, по глубокому убеждению Франса, не может быть, в частности, оправдан массовой террор. Эта мысль отчетливо проступает в ряде его романов и новелл, в частности, в таком значительном произведении, как "Боги жаждут" (1912).

Франсу свойственны экскурсы в античную мифологию, его художественные тропы и метафоры также нередко восходят к античным образцам. Его любимый герой — ученый или мыслитель, умеющий

глубоко проникать в самую суть происходящих событий.

Что же касается самого Франса, то он нередко напоминает собой пришельца из античных времен, древнего римлянина или грека, попавшего в наши времена, которые его, стоящего на некоторой возвышенности, подчас поражают своей нелепостью и нелогичностью.

Глубокий и своеобразный мыслитель, писатель-патриот, Франс всю свою жизнь был верен высоким гуманистическим идеалам: скепсис его в конечном итоге был направлен против явлений уродливых, против того, что мешало естественному развитию человеческих творческих возможностей, тормозило движение общества вперед.

Иван Антонович Ефремов (1908-1972)

Ефремов Иван Антонович (1907 - 1972), прозаик.

Родился 9 апреля (22 н.с.) в деревне Вырица Петербургской губернии. Юность будущего писателя пришлась на годы гражданской войны: беспризорный подросток пристал к автороте красногвардейцев, с боями дошел до Перекопа, был контужен при обстреле Очакова. Попал в Петроград, учился в мореходных классах, плавал по Каспию и Охотскому морю. С 1925 в качестве палеонтолога-любителя участвовал в научных экспедициях в Закавказье, Средней Азии, Якутии, на Дальнем Востоке.

Далее учился на биологическом отделении Ленинградского университета. В 1935 окончил экстерном (с отличием) Горный институт, одновременно работая в Геологическом музее под руководством знаменитого палеонтолога - академика П.Сушкина. Затем возглавил лабораторию низших позвоночных в Палеонтологическом институте АН СССР. В 1940 Ефремов получил степень доктора биологических наук, стал основателем целой науки о геологической летописи планеты - тафономии.

И.Ефремов по состоянию здоровья не был участником Отечественной войны, но в это время начал писать рассказы "о необыкновенном". В 1944 было опубликовано сразу десять рассказов: "Аллергорхойхорхой", "Встреча над Тускаророй", "Голец Подлунный", "Тайна Горного Озера" и др., высоко оцененные А.Толстым. Главным своим делом Ефремов по-прежнему считал науку - геологию, палеонтологию. Через несколько лет откроет кладбища динозавров в пустыне Гоби. Впечатления от этих экспедиций нашли отражение в книге "Дорога Ветров"

(1956). Интерес писателя к будущему был воплощен в романе "Туманность Андромеды", вышедшем в 1957 и имевшем огромный успех. В 1959 по состоянию здоровья он уходит из Палеонтологического института и все свое время и силы отдает литературному труду. В 1963 опубликовал роман "Лезвие бритвы", затем вышел в свет роман "Таис

Афинская". Оба эти романа стали необыкновенно популярными. Последний роман Ефремова "Час быка" после выхода в свет вызвал волну обвинений в антисоветизме и антигуманизме, и роман был изъят из библиотек. И только в 1988 он был переиздан и попал в руки читателей. И.Ефремов умер в 1972.

Евгений Аронович Долматовский (1915-1994)

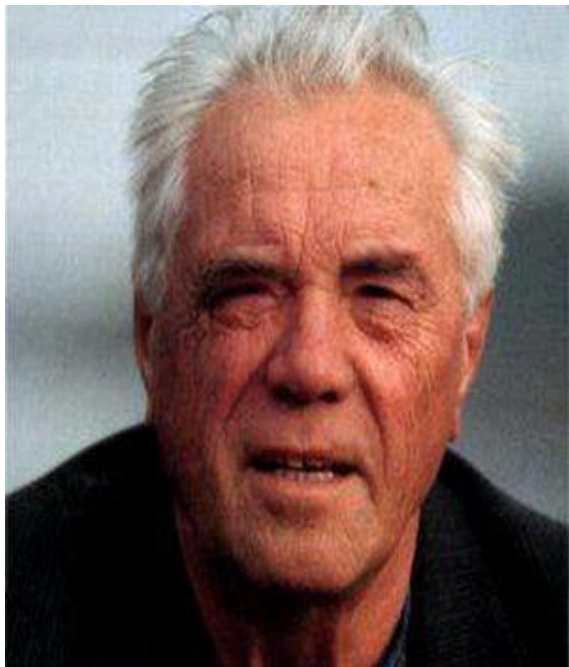
ДОЛМАТОВСКИЙ, ЕВГЕНИЙ АРОНОВИЧ, поэт, прозаик. Родился 22 апреля 1915 в Москве. Сын адвоката; учился в педагогическом техникуме, с 1929 – детский корреспондент пионерской периодики. В 1932–1934 по комсомольскому призыву работал на строительстве 1-й очереди московского метрополитена. В 1933–1937 учился в Литературном институте им. А.М.Горького. Начал с маленькой книги стихов, затем, постоянно расширяя объем и проблематику, выпустил сборник Дальневосточные стихи, отразившие впечатления Долматовского о командировке в 1938 на Дальний

Восток. Поэзия Долматовского, с 1939 в качестве военного корреспондента участвовавшего в походе Красной Армии в Западную Белоруссию и в войне с Финляндией, а с 1941 – в боях с гитлеровцами, во многом питалась фронтовыми впечатлениями. Документальная легенда об одном из первых сражений Великой Отечественной войны, в которой – одной из первых в отечественной литературе – рассказана основанная на личном опыте автора, попавшего в 1941 в окружение и бежавшего из плена снова на фронт, правда о первых страшных месяцах войны и жестокой несправедливости сталинского государства, обвинявшего в предательстве всех советских «окруженцев» и пленников; воспоминания, рассказы и очерки. Настоящую известность Долматовскому принесли песни на его стихи, задушевные и лиричные, отмеченные близостью к традиционному русскому городскому романсу и в то же время оживленные свежей образностью. Многие песни на стихи Долматовского вошли в популярные кинофильмы; они воспринимаются как неотторжимый знак времени и даже как народные.

Долматовский занимался также литературной критикой, переводами, редакторской и составительской

работой. Умер Долматовский в Москве 10 сентября 1994.

Виктор Петрович Астафьев (1924-2001)

Родился Виктор 1 мая 1924 года в небольшом селе Овсянка Енисейской губернии (ныне – Красноярский край). В биографии Астафьева было много трагических моментов. Еще когда Виктор был ребенком, его отца арестовали, а мать умерла во время одной из поездок к мужу. Детство Виктор Астафьев провел с бабушкой и дедом. Об этом времени у писателя осталось много светлых воспоминаний, которые позже он описал в автобиографии.

После того, как отец Виктора вышел из тюрьмы и еще раз женился, семья переехала в город Игарка Красноярского края. Когда отец попал в больницу, а новая семья отвернулась от Виктора, он оказался в буквальном смысле на улице. Проскитавшись два месяца, был направлен в детский дом.

В 1942 году Астафьев добровольно ушел на фронт. В Новосибирской пехотной школе он обучился военному

делу. А уже в 1943 году отправился воевать. Сменив несколько видов деятельности, до конца войны был обычным рядовым солдатом. За время службы Астафьев был удостоен медали «За отвагу», ордена «Красной Звезды».

Когда война закончилась, Астафьев женился на писательнице Марии Корякиной, вместе с ней поселился в городе Чусовой Пермской области. Проживая там, он сменил несколько профессий: был слесарем, учителем, кладовщиком, работал на местном мясокомбинате. Однако кроме работы Виктор интересовался литературой: даже был постоянным членом литературного кружка.

Впервые рассказ Астафьева был напечатан в 1951 году («Гражданский человек»). В том же году Виктор стал работать в газете «Чусовский рабочий», это место не покидал 4 года. Для газеты Астафьев написал множество статей, очерков, рассказов, его литературный талант начал раскрываться все полнее. В 1953 году была опубликована книга Астафьева «До будущей весны».

А в 1958 году в биографии Виктора Астафьева произошло важное событие – его приняли в Союз писателей. Для повышения своего литературного уровня Астафьев учился на Высших литературных курсах с 1959 по 1961 год.

Если кратко охарактеризовать произведения Виктора Астафьева, можно сказать, что они освещают военную, антисоветскую, деревенскую тематику.

За все время своей деятельности Астафьев написал множество произведений. Например, романы «До будущей весны», «Тают снега», «Прокляты и убиты» (роман был удостоен премии РФ в области литературы и искусства). Среди его повестей: «Стародуб», «Слякотная осень», «Так хочется жить», «Из тихого

света», «Веселый солдат», «Васюткино озеро», «Царь-рыба». В сборник «Последний поклон» вошли автобиографические рассказы Астафьева о жизни в сибирской деревне, которые он писал для детей.

Умер писатель в Красноярске 29 ноября 2001 года и был похоронен в родном селе Овсянка.

70-летию Великой Победы посвящается НА БЕРЛИН!

Готовя операцию, все мы думали над тем, что ещё предпринять, чтобы больше ошеломить и подавить противника. Так родилась идея ночной атаки с применением прожекторов. Решено было обрушить наш удар за два часа до рассвета. Сто сорок зенитных прожекторов должны были внезапно осветить позиции противника и объекты атаки.

Битва за Берлин планировалась немецким верховным командованием как решающая битва на Восточном Фронте... Оборону непосредственных подступов к Берлину первоначально возглавлял Гиммлер, и все руководящие посты были переданы эсэсовским генералам. Этим гитлеровское командование подчёркивало особую ответственность момента. За март и апрель 1945 года на берлинское направление было переброшено девять дивизий.

Г.К.Жуков

Тут важнее, чем потеха,
Тут не комом вышел блин –
По полкам разносит эхо:
«Через битвы - на Берлин!»
Ветерок за нас, проказник,
Он прохладой знаменит –
Бой ни бой, однако, праздник,
Если взрывом не убит!
Но берём дома, высоты,
Подкрепление не ждём,
И в его берлоге счёты
Окончательно сведём!
Дай нам, Господи, немного
Отомстить в текучке дней,

Но заметили – дорога
На Берлин куда длинней!
Вон, кровавой змейкой вьётся –
Там засада, тут окоп,
Враг в безумии дерётся
У предбанника Европ!
Но и мы колотим знатно –
От нагрузки Пчёлкин взмок,
И не катимся обратно,
Как недавно, на Восток!
Мы – на Запад! Мы – в траншее
Приближаем эпилог –
У врага сидим на шее,
С нашей силой, видит Бог!

В час, когда разрывы смолкли
И отхлынула беда,
Осмотрели их посёлки,
Городки и города,
И дома! Гляди – громада,
И усадебки в цене –
Жили, сволочи, как надо,
Не привидится во сне!
Всякий дом – по делу скроен,
Сразу видно – не мираж:
И подвальчик обустроен,
И веранда, и этаж!
А внутри – фарфор, посуда,
Даже диво – граммофон,
Где берут? И что откуда?
Видно с рыцарских времён!
Что молчите, корифеи?
По делам бывает честь –
«Я б немецкие трофеи
Перевёз бы все, как есть!
Все б диковинки сгодились,
Всё при доме, всё с руки –
Вот бы бабы удивились,
А, возможно, мужики!»
Эти б вымыслом гадали,
Предлагая вывод свой –
«Мы диковинки видали
С царской! Первой - Мировой!»
Как не верить? Бога ради,
Повидали тяжкий бой,
Жаль, не вписано в тетради –
«Дед наш - витязь столбовой!»
...Пошутил? И то немало,
Но расслышал голос масс –
«Что вам, гады, не хватало?
Отчего пошли на нас?»
Но пока – проблем беремя,
День и ночь огонь и дым,
А, когда ж наступит время,
Все вопросы зададим!
И в тюрьму откроем двери,
Чтоб просили слёзно – «Пить!»

Жаль, великие потери,
Кровью их - не искупить!
Взять бы всех в дубины-палки,
Чтоб потомкам был зарок –
Дорог с бешеной собаки,
Говорят, и шерсти клочок!
Дорог, братцы! Что об этом?
В судьбы беды внесены –
Жили б мы своим советом,
Если б не было войны!
А, пока, едино – биться,
Так уж доля повела –
Сколько всё же не родится
Хлеборобов для села!
Тот – убит, а этот – ранен,
Кто-то сгинул, не найти –
Ну, давай, земляк-крестьянин,
Бог тебя перекрести!
Осуди врага, как судишь,
В этой бойне мировой –
Если жив, героем будешь,
А убьют – одно герой!
...Что нам голос всенародный?
Нам важней ползком и вброд –
Не гадали! Ранен взводный,
Пчёлкин взвод повёл вперёд!
Вышла истина вне плана,
Кто бы там вперёд не лез –
Он по праву ветерана,
Со штыком наперевес!
Ну, и что в процессе гонок?
Тут себя опереди –
Перед ним почти ребёнок,
Лет в четырнадцать, поди!
Но при свастике, как надо,
В серой форме, без наград –
Пчёлкин, истинно, громада,
Дал мальцу пинка под зад!
Не воюю с пацанами,
Помню с детства – «Не вреди!»
Ну, давай немедленно к маме,
До греха не доводи!

Оказалось – он наводчик,
Жалкий воин без полка –
Вот где нужен переводчик
Для такого «языка»!
Ничего, опустим планку,
Не внесём в число потерь –
Привели его в землянку,
Озирается, как зверь!
Сразу видно – сдали нервы –
«Что там будет наперёд?»
Не съедим – бери консервы,
Мы отходчивый народ,
И не плачь, не любим стоны,
Расскажи для ерунды –
Где хранят фаустпатроны,
Где засада, где склады?
И порвётся там, где тонко –
«Тут – засада, там вокзал!»
Расслюнявился мальчонка,
Все секреты рассказал!
Ошарашен не грозою,
А лишь тем, как шли дела –
Пчёлкин вспомнил тут же Зою –
«А она не предала!»
Ну, не надо! Он – ребёнок,
Что с него сейчас возьмёшь?

Ум его и прост, и тонок –
Не приемлет просто ложь!
Согласились! Зря - не бились,
Не спросили – «Как же звать?»
Снова взводом торопились
Средь завалов воевать!
Гром и дымные раскаты,
И фашисты без ума –
Знайте! Мы не виноваты,
Что порушили дома!
Тут же бойня, не атака,
Тут, считай, посмертный ад!
...Взвод подбил четыре танка –
Лишь за сутки результат!
Не для нас – «Назад ни шагу!»
Мы – вперёд! И только так –
Все полки идут к Рейхстагу
В вихре грома и атак!
...Курский ты? А, может, псковский?
Кто вас в списках отличил?
Говорили, Рокоссовский,
Орден Пчёлкину вручил!
Это правда? Аль неправда?
Всё одно - не ерунда:
На груди горит награда –
Орден «Красная Звезда»!

Литература и живопись

Мы помним Вас!

Как мало их осталось на земле
не ходят ноги и тревожат раны,
и ночью курят, чтобы в страшном сне,
вновь не стреляли в них на поле брани.

Мне хочется их каждого обнять,
теплом душевным с ними поделиться,
Была бы сила, чтобы время вспять...
но я не бог... война им снова снится.

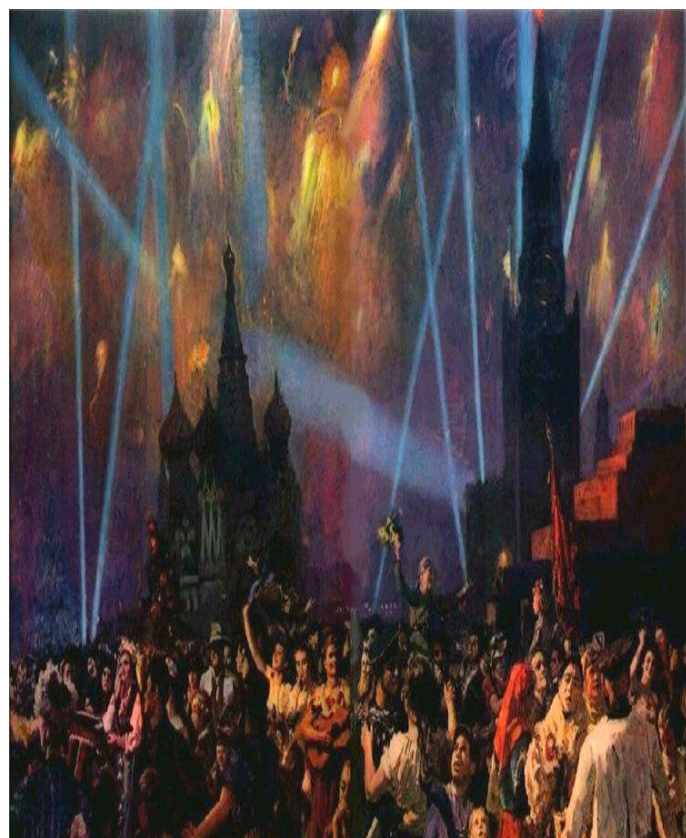
Пусть внукам не достанется война
и грязь её потомков не коснётся,
пусть курит бывший ротный старшина
и слышит, как внучок во сне смеётся.

В. Дмитриевский. День Победы. 1982

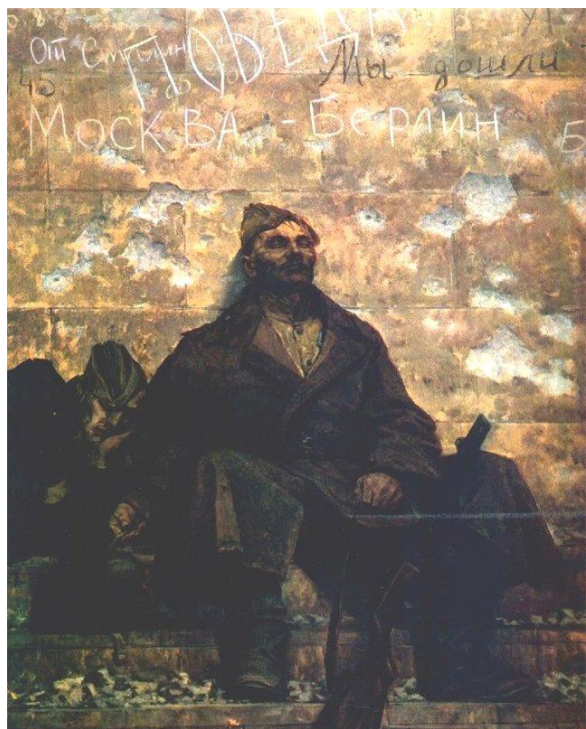

К. Антонов. Победители.

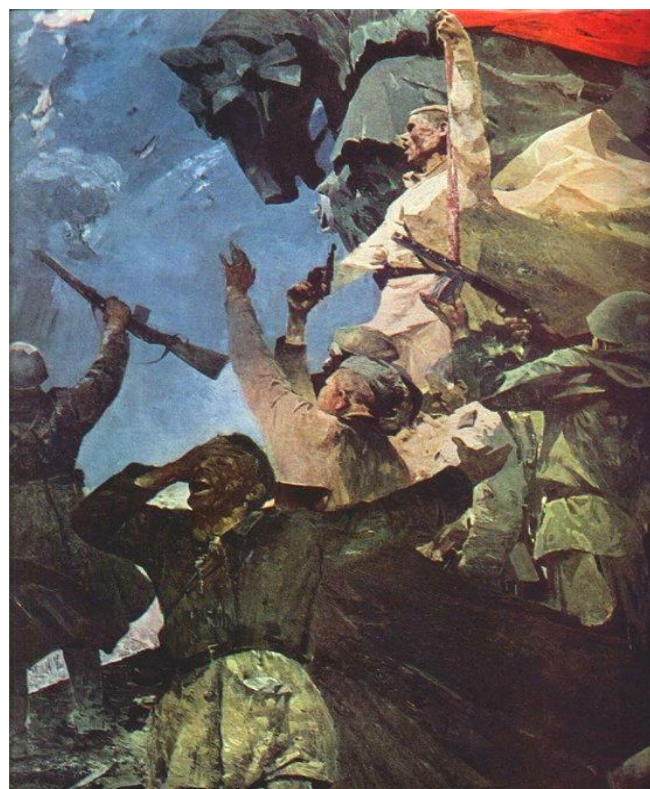

Б. Иогансон. Праздник Победы. 1947

Рисунки Авагян Анаит
Ученица 2в класса.

Ю. Бондаренко. Победа. 1985

Н. Баскаков. Победа. 1974

П. Кривоногов. Победа. 1945

Литература и музыка

День Победы

История песни

В марте 1975 г. поэт **Владимир Харитонов** обратился к **Давиду Тухманову** с предложением о создании песни, посвящённой Великой Отечественной войне. Страна готовилась к 30-летию Победы, и в Союзе композиторов был объявлен конкурс на лучшую песню о войне. Буквально за несколько дней до окончания конкурса В. Г. Харитонов передал свои стихи соавтору. Давид Тухманов быстро написал музыку, и песню успели передать на последнее прослушивание конкурса.

Но никакого места песня "День Победы" не заняла. Мало того, прослушивание песни вызывало болезненную, острую реакцию старших коллег Д. Тухманова, против песни прозвучали очень резкие высказывания, о чем немедленно стало известно на Гостелерадио.

Причина была в музыке и в её авторе. Поэт В. Г. Харитонов был ветераном войны, песни на его стихи ещё в 1950-е годы писали увенчанные лаврами композиторы (Анатолий Новиков, Вано Мурадели и другие). Харитонов написал к тому времени слова к знаменитым песням "Мой адрес — Советский Союз", "Россия — Родина моя", "В день рождения".

А Давид Тухманов был молодым автором, известным лишь по эстрадным шлягерам. В те времена всю музыкальную политику государства

определяло руководство Союза композиторов, в основном весьма пожилые люди. Возраст в 30 с небольшим лет считался ещё незрелым. По мнению руководства Союза композиторов, а также теле- и радиона начальников, Тухманов не мог соответствовать статусу автора песни государственного масштаба. Хотя Д. Тухманов уже создал хиты "Последняя электричка", "Эти глаза напротив", "Белый танец", "Песенка про сапожника", "Я люблю тебя, Россия", "Гуцулочка", "Мой адрес - Советский Союз", "Как прекрасен этот мир" и многие другие, никаких званий и регалий, кроме премии Московского комсомола, у него ещё не было. И потому он, имея диплом профессионального композитора и написав три десятка популярных песен, только в 1973 году, с трудом, был принят в Союз композиторов. Некоторые из бывших начальников Гостелерадио, которые сейчас рассказывают о том, как они стали "крёстными отцами" песни "День Победы", на самом деле были теми цензорами, кто не пропускал песню в эфир. А без эфира песня как бы и не существовала.

Первым исполнителем песни "День Победы" был Леонид Сметанников. Он исполнил её на съёмках передачи "Голубой огонёк" в канун 9 мая 1975 года.

Лишь в ноябре 1975 года в концерте,

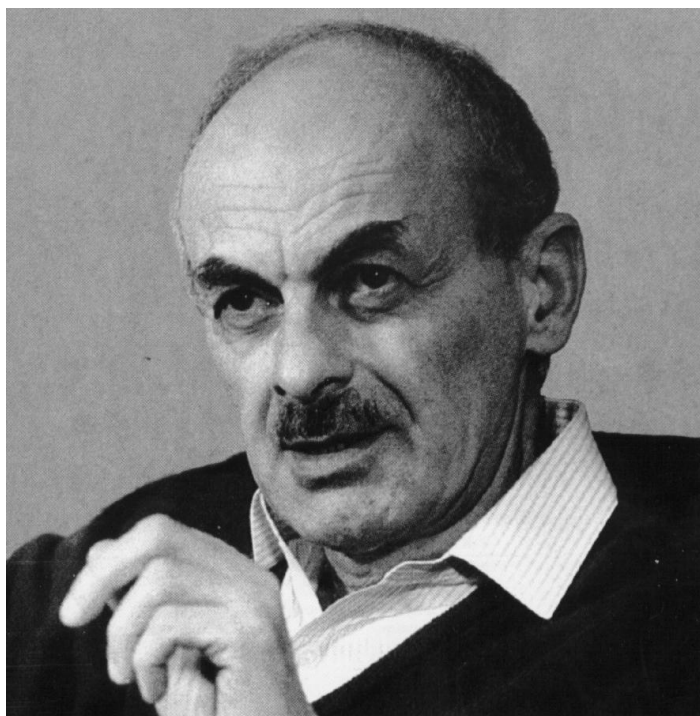
посвящённом Дню милиции, Лев Лещенко (фактически обманув телевизионное руководство) исполнил "День Победы" в прямом телевизионном эфире. Публика сразу приняла песню, и "День Победы" был исполнен ещё раз - на "бис". После чего эту песню стала петь вся страна. Лев Лещенко, вспоминает: «До меня почти год «День Победы» пытались исполнить разные певцы, но

музыкальные критики называли эту песню «чужим фокстротом» и запретили ее выход на большую сцену. Но, вопреки цензуре 10 ноября 1975 года на концерте, посвященном Дню милиции (под девизом 30-летия Победы), я исполнил песню. Она произвела фурор! Зал аплодировал стоя, и это увидела вся страна — ведь концерт шел в прямом телеэфире. С тех пор эта великая песня стала гимном героям войны.

Лев Лещенко - День Победы

Булат Шалвович Окуджава

(1924-1997)

Родился в Москве. Отец — грузин, занимавшийся партийной работой, в 1937 году попал под каток репрессий и погиб. Мать — армянка, прошла через ГУЛАГ. В середине 1930-х годов недолго жил в Нижнем Тагиле. Когда родителей забрали, остался с бабушкой в Москве. Но в 16 лет переехал к родственникам в Тбилиси. В 1942 году добровольцем прямо из

девятого класса ушёл на фронт. Сначала был миномётчиком. Воевал под Моздоком. В декабре 1942 года был ранен. Уже в 1986 году Окуджава вспоминал, как это произошло: «Над нашими позициями появился немецкий корректировщик. Летел он высоко. На его ленивые выстрелы из пулемёта никто не обращал внимания. Только что закончился бой. Все расслабились. И

надо же было: одна из шальных пуль попала в меня. Можно представить мою обиду: сколько до этого было тяжёлых боёв, где меня щадило! А тут в совершенно спокойной обстановке — и такое нелепое ранение» Потом служил радистом в тяжёлой артиллерии. Будучи полковым запевалой, в 1943 году на фронте сочинил первую песню «Нам в холодных теплушках не спалось». После демобилизации экстерном сдал экзамены за среднюю школу. Окончил в 1950 году филфак Тбилисского университета. Студентом познакомился с Александром Цыбулевским, который во многом открыл Окуджаве мир русской поэзии. Получив диплом, устроился школьным учителем в калужском селе Шамордино. Первый сборник его стихов «Лирика» вышел в 1955 в Калуге. В 1956 после реабилитации родителей возвратился в Москву. Сборники его лирики начали выходить один за другим: «Острова»

(1959), «Весёлый барабанщик» (1964), «По дороге в Тинатин» (1964), «Март великодушный» (1967).

Известность приобрёл как исполнитель собственных песен, значительная часть которых посвящена впечатлениям военных лет.

В 1961 появилось его первое прозаическое произведение «Будь здоров, школяр». В 1965 он издал повесть для детей «Фронт приходит к нам», за ней последовали два исторических романа — «Бедный Авросимов» (1969) и «Похождения Шипова» (1971). Романы Окуджавы «Путешествие дилетантов» (1978) и «Свидание с Бонапартом» (1979-1983) поставили их автора в ряд лучших русских прозаиков.

В 1994 году получил Букеровскую премию за роман «Упразднённый театр».

Последний прижизненный поэтический сборник вышел в 1996.

Булат Окуджава - Бери шинель, пошли домой

Советуем прочитать

Юрий Маркович Нагибин

Мой первый друг, мой друг бесценный

Мы жили в одном подъезде, но не знали друг друга. Далеко не все ребята нашего дома принадлежали к дворовой вольнице. Иные родители, уберегая своих чад от тлетворного влияния двора, отправляли их гулять в чинный сад при Лазаревском институте или в церковный садик, где старые лапчатые клены осеняли гробницу бояр Матвеевых.

Там, изнывая от скуки под надзором дряхлых богомольных нянек, дети украдкой постигали тайны, о которых двор вещал во весь голос. Боязливо и жадно разбирали они наскальные письма на стенах боярской гробницы и пьедестале памятника статскому советнику и кавалеру Лазареву. Мой

будущий друг не по своей вине делил участь этих жалких, тепличных детей.

Все ребята Армянского и прилегающих переулков учились в двух рядом расположенных школах, по другую сторону Покровки. Одна находилась в Старосадском, под боком у немецкой кирхи[1], другая — в Спасоглинищевском переулке. Мне не повезло. В год, когда я поступал, наплыв оказался столь велик, что эти школы не смогли принять всех желающих. С группой наших ребят я попал в очень далекую от дома 40-ю школу в Лобковском переулке, за Чистыми прудами.

Мы сразу поняли, что нам придется солоно. Здесь царили Чистопрудные, а мы считались чужаками, непрошеными пришельцами. Со временем все станут равны и едины под школьным стягом. Поначалу здоровый инстинкт самосохранения заставлял нас держаться тесной группой. Мы объединялись на переменах, гуртом ходили в школу и гуртом возвращались домой. Самым опасным был переход через бульвар, здесь мы держали воинский строй. Достигнув устья Телеграфного переуллка, несколько расслаблялись, за Потаповским, чувствуя себя в полной безопасности, начинали дурачиться, орать песни, бороться, а с наступлением зимы завязывать лихие снежные баталии.

В Телеграфном я впервые заметил этого длинного, тонкого, бледновеснушчатого мальчика с большими серо-голубыми глазами в пол-лица. Стоя в сторонке и наклонив голову к плечу, он с тихим, независтливым

восхищением наблюдал наши молодецкие забавы. Он чуть вздрагивал, когда пущенный дружеской, но чуждой снисхождения рукой снежок залеплял чей-то рот или глазницу, скупой улыбался особо залихватским выходкам, слабый румянец скованного возбуждения окрашивал его щеки. И в какой-то момент я поймал себя на том, что слишком громко кричу, преувеличенно жестикулирую, симулирую неуместное, не по игре, бесстрашие. Я понял, что выставляюсь перед незнакомым мальчиком, и возненавидел его. Чего он трется возле нас? Какого черта ему надо? Уж не подослан ли он нашими врагами?.. Но когда я высказал ребятам свои подозрения, меня подняли на смех:

— Белены объелся? Да он же из нашего дома!..

Оказалось, мальчик живет в одном подъезде со мной, этажом ниже, и учится в нашей школе, в параллельном классе. Удивительно, что мы никогда не встречались! Я сразу изменил свое отношение к сероглазому мальчику. Его мнимая настырность обернулась тонкой деликатностью: он имел право водить компанию с нами, но не хотел навязываться, терпеливо ожидая, когда его позовут. И я взял это на себя.

Во время очередной снежной битвы я стал швырять в него снежками. Первый снежок, угодивший ему в плечо, смутил и вроде бы огорчил мальчика, следующий вызвал нерешительную улыбку на его лице, и лишь после третьего поверил он в чудо своего причастия и, захватив в горсть снега, пустил в меня ответный снаряд. Когда схватка кончилась, я спросил его:

— Ты под нами живешь?

— Да, — сказал мальчик. — Наши окна выходят на Телеграфный.

— Значит, ты под тетей Катей живешь? У вас одна комната?

— Две. Вторая темная.

— У нас тоже. Только светлая выходит на помойку. — После этих светских подробностей я решил представиться. — Меня зовут Юра, а тебя?

И мальчик сказал:

— Павлик.

...Тому сорок три года... Сколько было потом знакомств, сколько звучало в моих ушах имен, ничто не сравнится с тем мгновением, когда в заснеженном московском переулке долговязый мальчик негромко назвал себя: Павлик.

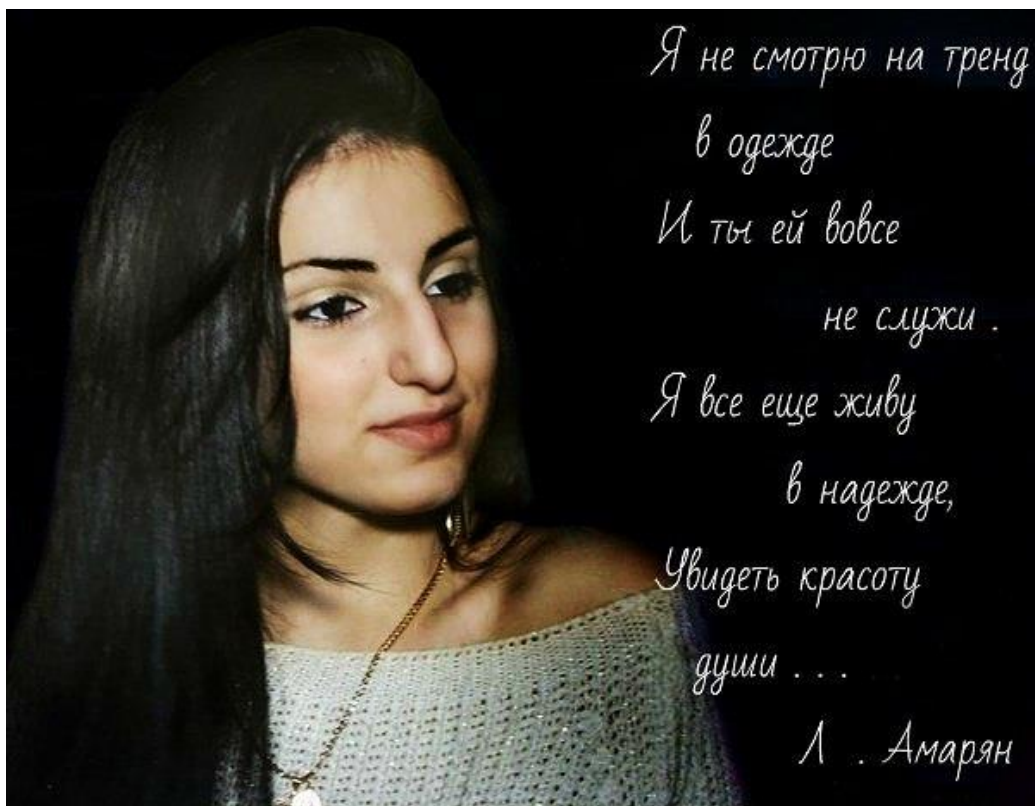
Каким же запасом индивидуальности обладал этот мальчик, затем юноша — взрослым ему не довелось стать, — если сумел так прочно войти в душу другого человека, отнюдь не пленника прошлого при всей любви к своему детству. Слов нет, я из тех, кто охотно вызывает духов былого, но живу я не во мгле минувшего, а на жестком свете настоящего, и Павлик для меня не воспоминание, а соучастник моей жизни. Порой чувство его продолжающегося во мне существования настолько сильно, что я начинаю верить: если твое вещество вошло в вещество того, кто будет жить после тебя, значит, ты не умрешь весь. Пусть это и не бессмертие, но все-таки победа над смертью.

Я знаю, что еще не могу написать о Павлике по-настоящему. И неизвестно, смогу ли когда-нибудь написать. Мне очень многое непонятно, ну хотя бы что значит в символике бытия смерть двадцатилетних. И все же он должен быть в этой книге, без него, говоря словами Андрея Платонова, народ моего детства неполон.

Школьные таланты

Лидия Амарян

г. Ижевск школа № 64

Когда мы будем старыми.

В толпе, затерянный, идет ;
Глаза, погасшие от грусти,
И кто-то сзади наорет:
"Старик, может, скорей, пропустишь?
Что еле прешься - будто дохлый!?"
Прохожие от крика глохли,
Мужчина звуком своим мерзким ,
Показывал, насколько дерзкий .

Кричит на старенького деда,
Ни слова не дает сказать ,
Снимает быстро свои кеды
И в старичка давай швырять:
"Попробуй снова попадись!
Всю шкуру я с тебя сдеру!
Отныне, Господу молись,

Чтоб не отправил на "луну"!
Хоть смерти и пришли года-
Ты дряхлый, но еще живой,
Уйди отсюда навсегда,
Пора тебе уж на покой.
Посмел испортить мне весь день!
Этот несчастный старый пень!"

Деда схватив за воротник,
Он стал трясти, в какой-то миг
Отбросил от себя так лихо.
Дед закрутился, словно вихрь,
Слезой умыл свое лицо.
Ах, сколько в мире подлецов!
Забыто к старшим уваженье,
И вежливость давно на дне!

Страна в нелегком положении,
Коль уваженья нет в стране!
И к старикам все равнодушны,

Любовь - все ходят парами,
Заботиться о дедах нужно:
Ведь все мы будем старыми...

Светлана Куракина 6 «А»

Чемодан – путешественник

Несколько лет назад моя тетя Лена решила поехать в Египет отдыхать вместе со своей подругой.

Прилетев в аэропорт Египта, тетя Лена обнаружила, что ее чемодана на ленте не было. Она перепугалась и разволновалась по этому поводу. В администрации аэропорта ей сказали, что сделают все возможное для поиска чемодана. Узнав эту печальную новость, тетя Лена позвонила моей маме и попросила помочь с поисками в аэропорту «Домодедово».

Когда мама туда позвонила, ей стали предлагать много вариантов из забытых и потерявшихся чемоданов, перечислять их содержимое. Но мама не смогла ничего ответить, так как не знала о содержимом чемодана тети. Разговоры по телефону стоили слишком дорого, и поэтому мама побежала класть деньги

на телефон себе и еще нескольким людям. Когда мамина коллега спросила у тети Лены, какой марки чемодан и что в нем лежало, чтобы найти его, тетя спросила: «А вам зачем?». Мамина знакомая, услышав этот вопрос, очень бурно отреагировала: взяла телефон и «грозно» поговорила с моей тетей о находившихся в чемодане вещах. Узнав поподробней, они стали снова звонить в аэропорт, но из предложенного ничего не подошло. Работники аэропорта обещали позвонить маме, если появятся какие-либо новости. Тем временем тетя Лена занималась поисками в Египте. К счастью, чемодан все-таки нашелся спустя шесть дней, но до конца отдыха оставалось всего три дня.

В три часа ночи об этом сообщили маме из аэропорта «Домодедово». Она сразу позвонила тете, но они крепко спали и

отвечать на звонок не хотели. Мама волновалась и упорно пыталась связаться. Наконец дозвонившись, мама услышала от тети Лены, что чемодан прилетел в Египет. За это время он побывал несколько раз в Египте, Турции и России.

Теперь, планируя отдых, мы вспоминаем это печально-веселую историю, и у нас поднимается настроение.

Даниил Лим 6 «Б»

Мне очень повезло: у меня есть замечательные дедушки и бабушки. Анатолий Филиппович и Елена Юрьевна — родители моей мамы. А Владимир Хович и Алла Александровна — родители моего папы.

С момента моего рождения дедушки и бабушки принимают непосредственное участие в моей жизни. Родители моего папы живут с нами, а к родителям моей мамы мы ездим каждые выходные.

Мой рассказ будет о детстве моего дедушки Толика — это папа моей мамы. Своё детство дедушка провёл в деревне. Он совмещал учёбу в школе и работу по хозяйству. Он помогал своим родителям в огороде и с домашними животными. Конечно же, поиграть с друзьями в футбол, волейбол, «Чижик клёк» и вышибалы тоже успевал. А когда темнело, они играли в «Казачи-разбойники» и в прятки. Мячика на лето хватало. Каждые выходные дедушка с друзьями ходили на рыбалку. В 7 классе у моего дедушки появилось увлечение, как тогда называли- «Радиохулиганство».

Дедушка с друзьями собирали самодельные передатчики («шарианки») и не имея разрешения, выходили в эфир по радио. Они хулиганили на волнах среднего диапазона. Там они общались, слушали музыку друг друга, делились опытом. У каждого был свой позывной. Мой дед выходил в эфир под позывным «Барс».

На мой взгляд, детство дедушки проходило весело и интересно. Я всегда прошу его рассказывать что-нибудь новое о своём детстве. Ведь детство-это собственная сказка каждого человека, маленькая страна счастья, о которой никто никогда не забудет. Вот поэтому слушать дедушку - одно удовольствие, да и ему вспоминать своё детство приятно и весело.

Сергеевцева Мария 6 «А»

Однажды с моим папой, а вернее с его собакой, произошёл забавный случай.

Когда папа был ещё маленький, у него был пёс, которого звали Джек. Каждое утро папа выходил во двор, чтобы покормить Джека. На этот раз собаке досталась тарелка овсяной каши. Джек лениво вышел из будки, позвякивая цепью, потянулся и, недолго думая, принялся за угощение. Вдруг около его тарелки появились две настырные вороны. Одна из них принялась дразнить Джека и покушаться на его еду. Псу это определенно не

понравилось. Кидаясь на увертливую птицу, он взвизгивал от негодования и рвался с цепи. Тем временем вторая ворона мигом очутилась рядом с кашей. Быстро оглядевшись по сторонам, она ловко уцепилась клювом за край тарелки и оттащила её, при этом оставшись незамеченной.

Оставшись без овсяной каши, Джек понял, насколько хитры были птицы. Раз рванулся он, другой... Но напрасно. Цепь была коротка.

Черныш Анна 6 «А»

Весна появилась очень внезапно, смазанным движением убрав сугробы с обочин дорог и вернув птицам дар речи.

Весну я искренне не любила. Обычно она заключалась в сплошных лужах да противных дождиках, которые вроде бы и угрозы не представляли, но и настроение портили окончательно. Да и привыкли люди к такому серому, грустному времени года, и сейчас у нас "правильной весной" считают всю эту серость, холод, лужи, в которых из-за тусклости даже не отражается солнце.

А эта весна была какая-то неправильная. Вчера были серые сугробы с черными проталинами, а сегодня уже просыпаешься под веселый треск ворон и чье-то недовольное чириканье; только иней утром блестит - словно кто сахар просыпал.

Солнце стало чаще появляться над сонным городом, все еще ежась от холода и упорно гоня облака в разные стороны. Это грело сердце: совсем скоро будет лето. В тополях зацветут июльские творожные шарики - будут летать, словно снежки; только снеговика не сделать, растает на ветру. Птицы, распустив крылья, будут позировать для фотографий, важно потягиваясь.

Вредные люди говорят, что так не бывает, что весна - другая.. Говорят, что никто не рассыпал на землю сахар, что птицы не позируют вдохновлённым художникам, а березы не заплетают косички большой иве в парке.

Я соглашусь: весной такого редко где увидишь. Но у нас же сейчас неправильная весна, а значит, и природа может немножко почудить.

А тем временем, а ближайшей луже ослепляюще отражалось целых три солнца.

Репортажи наших корреспондентов

Арамян Арпине 6 «А»

Письма с фронта

К семидесятилетию победы несколько классов нашей школы писали письма с фронта.

Мы могли написать сами, или нам предоставлялись письма с фронта, и ребята переписывали их. Также нам ещё дали послушать некоторые письма с Великой Отечественной войны, где солдаты обращались к своим женам, мамам, детям. Нас научили складывать письма так, как делали это участники войны. Мы посмотрели в Интернете, какие были настоящие письма с фронта, и специально искали похожую, тёмную бумагу.

Я рада, что именно нам выпала честь написать письма с войны. Я жду не дожусь встречи с ветеранами. Настоящими героями! Думаю, им будет действительно приятно.

Погосян Гоар 9 «А»

Почти каждой семьи коснулась трагедия войны. Всероссийская акция «Бессмертный полк» в Мытищах объединила около трех тысяч человек. Шествие началось возле памятника подвигу летчиков Мытищинского аэроклуба, установленного на улице Летной. Около трех тысяч человек пришли с портретами своих родственников. Колонна растянулась по улице Сукромке и Новомытищинскому проспекту.

Шествие «Бессмертного полка» возглавили байкеры мотоклуба «М8», военный оркестр. От центральной площади города колонну сопровождал действующий танк-макет Т-34.

Мы с дядей участвовали в торжественном шествии «Бессмертного полка»: несли портрет нашего дедушки и прадедушки.

Мой прадед, Алексанян Аршалуйс Гарсеванович тоже воевал. Ему было 32 года, когда началась война. Он был

сапером. В первые годы войны прадедушка воевал в Иране. В 1942 году его перевели в Сталинград. Был ранен три раза, но дошел до Берлина. У него 2 ордена и 25 медалей. Прадедушка рассказывал, то что в 1945 году маршал Жуков предлагал ему, как храброму войну, поднять знамя Победы над Рейхстагом.

Мы, наше поколение, должны знать, через что прошли, что испытали наши деды и прадеды. Должны знать, какой ценой добывалась Победа.

Ни кем не будет забыта война 20-го века. Я помню! Я горжусь!

Рыжова Александра 6 «А»

Вот и наступил День Победы!! И это не просто очередная годовщина, а 70я... Многих участников той страшной и ужасной войны уже нет с нами, многие не вернулись из боя, не пережили блокаду Ленинграда...лагерей... Благодаря их подвигу, бесстрашию и силе духа мы сейчас живем.

8 мая наша школа вместе со всей страной отмечала день Великой Победы. В празднике принимали участие ученики всех классов. Звучали песни, стихи поэтов – фронтовиков. Десятиклассники исполнили песни: «Эх, путь - дорожка», «Первым делом самолеты», «В землянке», «Темная ночь».

[Андреев Антон - В землянке](#)

9а класс подготовил инсценировку повести Б. Васильева «А зори здесь тихие».

[А зори здесь](#)

[тихие...\(инсценировка\)](#)

В прошлом году я и моя семья стали участниками акции «Бессмертный полк». Вот и в этом году мы поехали в Нахабино, где всю свою жизнь работал и служил на благо Родины, мой прадед Жабров Владимир Иванович. Мы

собрались у памятника Погибшим Нахабинцам и шли через весь город...

Стоя в рядах этого полка, я была горда, что мы несем портрет нашего дедушки. Пока мы помним и дорожим подвигом наших защитников, у нашей страны есть будущее.

Праздник Победы — праздник благодарности, чести, мужества и памяти!!! Как в песне, праздник со слезами на глазах....слезами радости и скорби одновременно.

Спешкова Анастасия 9 «А»

Никто не забыт, ничто не забыто!

В этом году наш народ отмечает 70-тилетие Победы в Великой Отечественной войне. Миру никогда не забыть, что произошло в 1941 году. Немцы напали совершенно неожиданно на нашу страну. Люди воевали за свою семью, за Родину, за свои земли. Был голод, холод. Сколько солдат погибло, сколько было потеряно жизней ради других людей! Это те люди, которые, к огромному счастью, живы, они прошли годы страданий. Вечная память им и уважение!

Война задела каждую семью, в том числе и мою. Мой прадед, Николай Моисеев, выжил после страшного сражения под рекой Нарвой. Выжили всего 10 человек, в том числе и он. У них оставалось всего 3 пулемета и продовольствие на два дня. Прадед прошел всю войну, от Москвы до Берлина. Я горжусь им.

Нельзя забывать этот великий подвиг. Тем, кто остался в живых, я желаю долгих – долгих лет жизни, крепкого здоровья, огромного счастья и большой удачи. Спасибо за мирное небо! Никто не забыт, ничто не забыто!!!

Булгадарян Элвина 8 «Б»

Многие, наверное, скажут: «Какие еще песни, когда идет война, кругом горе, каждую минуту смерть смотрит в глаза людям? Не до песен совсем. А все как раз наоборот. Песни нужны были всем. Солдатам помогали в трудные минуты, с песней на привале они отдыхали. А в тех, кто их ждал, песни вселяли надежду, что их близкие и родные вернутся к ним невредимыми.

Я исполнила песню "Журавли", которая потрясла меня своими воспоминаниями о кровавой войне, о солдатах и простых людях, которые сражались во имя нас и нашего счастья, которые отдавали свои жизни ради нас. Во время её исполнения я почувствовала всю боль и отчаяние людей, которые погибли в этой жестокой войне. Это песня и эти жертвы навсегда останутся в моём сердце как память о людях погибших на войне.

Итоги конкурса военно-патриотической песни:

3 место

5б

5а

2 место

9а

6б

1 место

8б

Писатели улыбаются

Константин Михайлович Симонов

В первые годы войны Константин Симонов казался непоколебимым. Стихотворение «Если бог нас своим могуществом» было написано в осаждённой Одессе, где смерть смотрела ему в глаза. На её взгляд поэт ответил смехом, смиряясь с ней как с неизбежностью. Что бы он хотел взять с собой на небеса? Всё, что пережил или мог пережить на земле, даже смерть:

Если бог нас своим могуществом
После смерти отправит в рай,
Что мне делать с земным имуществом,
Если скажет он: выбирай?

Мне не надо в раю тоскующей,
Чтоб покорно за мною шла,
Я бы взял с собой в рай такую же,
Что на грешной земле жила,-

Злую, ветреную, колючую,
Хоть ненадолго, да мою!
Ту, что нас на земле помучила
И не даст нам скучать в раю.

В рай, наверно, таких отчаянных
Мало кто приведёт с собой,
Будут праведники нечаянно
Там подглядывать за тобой.

Взял бы в рай с собой расстояния,
Чтобы мучиться от разлук,
Чтобы помнить при расставании
Боль сведённых на шее рук.

Взял бы в рай с собой всё опасности,
Чтоб вернее меня ждала,
Чтобы глаз своих синей ясности
Дома трусу не отдала.

Взял бы в рай с собой друга верного,
Чтобы было с кем пировать,
И врага, чтоб в минуту скверную
По-земному с ним враждовать.

Ни любви, ни тоски, ни жалости,
Даже курского соловья,
Никакой, самой малой малости
На земле бы не бросил я.

Даже смерть, если б было мыслимо,
Я б на землю не отпустил,
Всё, что к нам на земле причислено,
В рай с собою бы захватил.

И за эти земные корысти,
Удивлённо меня кляня,
Я уверен, что бог бы вскорости
Вновь на землю столкнул меня.

Черныш Анна 6 «А»

Однажды нам по обществознанию задали написать басню, мораль которой уже сформулировал Крылов: "Берись за то, к чему ты сходишь, коль хочешь, чтоб в делах успешен был конец".

Захотела как - то курица - несушка
Спеть в концерте соловьиною частушку.
И старалась, и кривлялась,
И кряхтела и пыхтела.
Но кудахтанье ее слушать не хотелось.
И думала она, бедняга, что раз в
курытнике несушки лучше нет, и певичка
из нее получится на славу.

Ты не иди с чужим-то делом под венец,
Ведь не достигнешь пика ты в чужих
мирах.
Берись за то, к чему ты сроден,
Коль хочешь, чтоб в делах успешен был
конец.

«Шаг в науку»

10 апреля мы приняли участие в научно – практической конференции «Шаг в науку».

Выступали ученики 9а класса: Лебедев Дима и Арамян Жора с исследовательской работой по физике «НАНООЛИМПИАДА».

Наноолимпиада

Ученицы 6 б класса Азимова София и Арамян Арпине, девятиклассница Погосян Гоар представили реферативную работу «Проблема исчезновения языков в эпоху глобализации мира».

Проблема исчезновения языков в эпоху глобализации мира

Познаем играя

В гостях у каламбура

Рассказывают, что при дворе Людовика XIV какое-то время находился словоохотливый немецкий барон Калембург (по-французски фамилия произносится Каламбэр). Он так плохо знал французский язык, так часто путал и коверкал слова, что стал причиной безудержного веселья окружающих. Над двусмысленностями и остротами, которые возникали от незнания чужого языка, смеялся весь Париж. Барон стал популярной личностью в городе, а

коверканье языка, языковые недоразумения, словесные обмолвки, шутки «по Каламбуру» быстро сделались модой и развлечением, их называли по имени горе-изобретателя – каламбур.

Так это было или иначе, этому барону или какому другому остряку обязано слово своим рождением, сказать теперь трудно. Но слово *каламбур* живет, обозначает оно словесную шутку, языковую остроту, игру, основанную на

столкновении разных по значению слов, которые имеют звуковое сходство.

Пристрастие к каламбурам испытывали многие русские поэты и писатели. Они использовали языковую игру для выражения шутливого, иронического, сатирического или обличительного отношения к тому, о чем говорят.

Одним из признанных мастеров поэтического каламбура является поэт середины XIX в. Д. Д. Минаев. Он

широко использует **каламбурную рифму**, которая основана на звуковом повторе фразы, имеющей разный смысл: отдам – от дам, надев – на дев, визиты – вези ты, Болеслава – боле слава, талия – то ли я, распять – раз пять и т. п. Знаменитое стихотворение Минаева демонстрирует его творческое пристрастие к игре в рифменные созвучия:

Область рифм - моя стихия,
И легко пишу стихи я;
Без раздумья, без отсрочки
Я бегу к строке от строчки,
Даже к финским скалам бурым
Обращаюсь с каламбуром.

Редакция журнала:

Редактор:
Болкунова Н.С.

Музыкальный редактор:
Сушенкова М. С.

Зам. редактора:
Погосян Гоар 9А

Корреспонденты:

Арамян Арпине 6А
Погосян Гоар 9А
Спешкова Анастасия 9А
Рыжова Александра 6А
Булгадарян Элвина 8Б

Художники - оформители:
Юлов А. С.
Погосян Гоар 9А

